

"Ли Тяньмин, теперь я понял. Единственная причина, по которой ты смог переломить ход битвы в Игнисполисе, заключалась в том, что ты получил какое-то сумасшедшее усиление, которого хватило на три года. Так вот как ты попал сюда", - сказал Линь Сяосяо.

"Это хорошая догадка, но что с того? Как ты тогда сюда попал?" Тяньмин протянул руку и схватил ее за горло, глядя на нее своим пронзительно-ярким золотым глазом и пустым темным глазом. У него не было другого выбора, так как он знал, что ее присутствие здесь опасно для него.

То, что она знала, что Тяньмин прибыл из Теократии, не имело большого значения, так как его якобы привезла сюда 'Ее Преосвященство'. Даже если бы он достал свой Большой Восточный Меч, ему не пришлось бы беспокоиться, что другие лишат его этого меча. Однако Линь Сяосяо знала, кто такая Фэйлин. Хотя Фэйлин все время тренировалась в зале Соулберн, и у нее не было возможности встретиться с Линь Сяосяо, он все равно знал, что она любовница Тяньмина, и это могло вызвать проблемы. Она прижалась к стене, дрожа от напряжения, но не произнесла ни слова.

"Итак, что же позволило тебе стать небесным святым за два-три года? Покажи мне", - сказал он.

Линь Сяосяо тяжело дышала, но, несмотря на то, что у нее текла кровь и ее душил Тяньмин, она молчала.

В конце концов, он толкнул ее так сильно, что стена проломилась. В итоге они упали в темную тренировочную комнату.

"Теперь говори".

Она все еще отказывалась. Тогда Тяньмин поднял ее за шею. Она размахивала руками в воздухе, глядя на Тяньмина своими багровыми глазами, как человек, тонущий в воде и отчаянии. По какой-то причине это напомнило Тяньмину о смерти Му Цинцин, и его сердце сжалось от боли. Тогда он ослабил хватку.

Она упала на землю и встала на ноги, но не убежала.

"Посмотри туда", - сказал Ин Хуо, указывая в сторону.

Тяньмин уже давно заметил что-то в тренировочной комнате. Он решил, что это были привязанные к жизни звери Линь Сяосяо. Он вспомнил, что один из них был орлом, а другой - золотой обезьяной, оба зверя были молниеносными.

Однако он не увидел ни одного из них. Вместо них в углу комнаты стоял огромный черный зверь, покрытый чешуей. Его багровые глаза и свирепые черты лица делали его похожим на демона из бездны.

При ближайшем рассмотрении он стал похож на псевдодракона. У него была голова дракона, покрытая костяными шипами, а зубы были острыми, как мечи. Длинная шея была такой же шипастой, а тело гораздо мощнее, чем у дракона, особенно задние лапы. Когти на передних лапах были такими же острыми, как когти дракона. Но больше всего выделялись черные, похожие на крылья летучей мыши крылья и длинный хвост.

Зверь и Тяньмин смотрели друг на друга. Он чувствовал большую опасность, исходящую от него, чем Линь Сяосяо. "Что это такое?" - спросил он.

"Мой зверь, связанный жизнью", - ответила она, опустив голову.

"Ты шутишь? Думаешь, я не видела твоего раньше?"

"Видел. Теперь они мертвы", - сказала она с страдальческим видом. Она выглядела более одинокой, чем все, кого он видел.

"А что насчет этого?"

"Он заключил со мной кровный договор, как и твои звери, привязанные к жизни", - сказала она.

"Ты смог найти стозвездного зверя, заключив с ним кровный договор?" Тианмин ухмыльнулся. Он знал, что кровные договоры - это лишь отчаянное решение слабых звероловов, которое они используют, чтобы компенсировать своих зверей, лишенных жизни. Обычно они были бесполезны.

"Если ты можешь, то почему я не могу?"

Тианмин проигнорировал ее и подошел к зверю, который слегка опустил голову, холодно наблюдая за ним. Вблизи он казался еще более грозным.

"Черт, да ты, похоже, свиреп", - сказал Тяньмин, разглядывая его острые зубы. Он находился на стадии Небесного Святого, но, как и Линь Сяосяо, чувствовал от него еще один слой глубины. На самом деле, ощущения были даже сильнее. Под его пристальным взглядом зверь опустил голову и зарычал, предпочитая подчиниться, а не смотреть в ответ.

"Не похоже, что он очень умный".

"Верно."

"Ты все еще не ответила на мой вопрос", - сказал он, возвращаясь к ней.

Она по-прежнему молчала.

"Думаешь, я тебя не убью?". Он уже делал это много раз в прошлом, и делать это сейчас имело только больше смысла, чтобы уменьшить риск в будущем. Единственное, что его останавливало, это то, что она была по-настоящему хорошим человеком, который не вписывался в уклад Поместья Молний. На самом деле, она могла даже не сопротивляться.

"Я не скажу тебе, что я испытала. Если ты думаешь, что сможешь получить все, что у меня есть, убив меня, то можешь не сомневаться", - сказала она, не зная, что причина его настороженного отношения к ней в том, что она знала Фейлинга.

Тяньмин достал Меч Девяти Ян, но все еще колебался. Она не знала всех его обстоятельств, так что стоило ли заходить так далеко? Он прижимал меч к шее в течение целых пятнадцати минут, пока она не начала плакать.

"После отъезда из Игнисполиса, человеком, которого я не хотела встретить снова, несмотря ни на что, был ты... Почему ты появился?"

"Ты все еще говоришь это? Тогда почему ты такая упрямая?"

"Вы думали, у меня есть выбор? У меня с самого начала не было выбора". Она выглядела так, словно смирилась со своей судьбой.

"Тогда ты можешь винить только судьбу".

"Верно. Я уже давно смирилась со своей. Делай со мной все, что хочешь, только не насилуй меня. По крайней мере, у меня останется хоть какое-то достоинство. Я умру, когда ты захочешь, ведь все находится под твоим контролем, не так ли?"

"Что случилось с тобой, что ты стала такой за последние три года?"

"Ты тут ни при чем", - сказала она, пытаясь встать. Теперь, когда она сказала то, что хотела, она больше не боялась смерти. Она сделала вид, что ничего не произошло, и вернулась к своим обычным делам. "Если ты не собираешься меня убить, я начну культивировать".

"Я оставлю тебя в живых на два дня, пока буду наблюдать за тобой".

Она поспешила мимо него к зверю и заставила его исчезнуть. Это означало, что это действительно был ее зверь, привязанный к жизни.

.....

"Договор крови, да?" Он действительно не знал, что на это сказать. "Неужели ее внезапный рост как-то связан с этим зверем?"

Тяньмин сидел на каменном стуле снаружи. Он наблюдал за тем, как она начала культивировать.

"Ты стала мягкой?" сказал Ин Хуо, подлетев к нему и усевшись на каменный стол.

"Нет. Учитывая обстоятельства, она вообще не столкнется с Линг'эр. Я все равно смогу избавиться от нее, если она проявит другие признаки".

"Это называется "стать мягким".

"Дело в том, что все, кого я убил до сих пор, были по уважительной причине. Но сейчас я не знаю, правильно ли это. Убийство ее повлияет на мою волю и дао. Я хочу продолжить наблюдать за тем, что еще в ней изменилось. Все еще может развиваться таким образом, что мне не придется ее убивать. Не говоря уже о том, что она всегда была хорошей девушкой, верно?".

"Посмотрим. Нет разницы между хорошими и плохими людьми, когда убиваешь, чтобы защитить себя. Лучше подвести мир, чем быть подведенным миром. Это просто не ты".

"Я просто нахожу ее зверя, привязанного к жизни, очень странным".

"Это верно. Мне кажется, что она похожа на нас".

"Это Первобытный Зверь Хаоса?"

"Это невозможно, но это может быть что-то другое".

"Понятно."

"Тогда что это может быть?"

"Откуда мне знать?"

.....

В тренировочной комнате Линь Сяосяо закрыла глаза и тренировалась.

"Если у тебя есть шанс, убей его и исследуй его секреты", - сказал хриплый голос в ее жизненном пространстве.

"Зачем?" - спросила она.

"Он убил всю твою семью! Он разрушил все, что у тебя было! Разве ты не хочешь вернуть этот долг крови?".

"Он убил моего брата только в результате вражды между ними. Не мне нести это бремя. Я и так слишком измотан всем этим. Причина, по которой я покинул Игнисполис, в том, что я могу избавиться от своего прошлого. Пожалуйста, не вспоминай об этом, хорошо? Слишком много обид, которые я не хочу увековечивать".

"Твой отец хорошо воспитал тебя, не так ли?"

"Мой отец умер не от его руки. Если все в Игнисполисе говорят, что жители Поместья Молний заслужили то, что получили, кто я такой, чтобы высказывать свое мнение? Должен ли я предать свои собственные ценности и стать злодеем? Тебе лучше не продолжать заглядывать в мои воспоминания. Моя жизнь больше не имеет смысла. Просто позвольте мне дожить остаток дней как ходячий труп, пока я решаю некоторые задачи. Я умру, когда придет время, так почему ты пытаешься сунуть свой нос в мои дела?"

"Ты не можешь умереть! Мы связаны навеки. Когда я буду рядом, ты снова воскреснешь. Восхождение к божественности - это всего лишь первый шаг!"

"О. Тогда вы выбрали не того человека. У меня нет таких амбиций, которые тебе нужны".

"Линь Сяосяо, ты и сейчас собираешься оставаться в заблуждении? Я живу уже миллионы лет. Культивируя мою волю, ты сможешь преодолеть любые смертельные шансы, даже если достигнешь лишь миллиардной доли того, чем был я! Если бы ты сейчас не был слишком слаб, тебе бы даже не понадобилось использовать Астральную Волю Старого Пути Глубокой Звезды для культивирования. Сейчас мы все еще муравьи в одной лодке. Но однажды ты станешь извергом, которому будут поклоняться все! Ты будешь благодарить меня!" - взволнованно произнес голос.

"Значит, я должен благодарить тебя за то, что ты убил двух самых дорогих для меня друзей и сделал меня своей марионеткой? Ты тот, кого я больше всего хочу убить! Каждый раз, когда я занимаюсь с тобой, это кошмар! Этим я предаю двух своих зверюшек, привязанных к жизни!" - агонизировала она.

"Ты хочешь убить меня за то, что я помогаю тебе? Какое тебе дело до этих двух дрянных зверьков? Не говоря уже о том, что наши отношения - симбиотические. Ты не моя марионетка".

"Если нет, тогда заткнись. Звери, связанные жизнью, не должны так много говорить. Если бы ты был настолько силен, тебе бы не понадобилось симбиотическое культивирование со мной". К этому моменту у нее текли слезы. Покинув Игнисполис, она выжила с помощью двух своих напарников, только чтобы испытать ту боль, которую испытал Тяньмин после потери Мидаса. Наконец-то она поняла, какую ненависть испытывал Тяньмин.

"Ты!"

"Ву Ты, слушай внимательно. Я сделаю все возможное, чтобы войти в Небесную Ветвь и получить для тебя твой глаз. Однако тебе лучше не беспокоить меня по другим вопросам".

"Ты бунтуешь?"

"Ты слишком много думаешь об этом. У меня нет никакого особого желания. Я не боюсь стать калекой. Архаионфенд мне тоже безразличен. Если ты не можешь меня убить, не заставляй меня".

"Ты действительно заслуживаешь смерти, глупая девчонка!"

"Да? И что?"

.....

Четыре часа спустя, она встала и огляделась, но увидела, что Тяньмин все еще снаружи.

"Почему ты еще не ушел?"

"Я решила жить здесь". Он должен был хорошо следить за ней на всякий случай. Теперь они были соседями, так что ей все равно некуда было идти.

"Я собираюсь заниматься культивированием на Старой Тропе Глубокой Звезды. Ты идешь со мной?"

"Конечно."

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2989137>